

ЕСТЬ ЛИ В РОССИИ СОЦИАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА?

Ясина И.Е., к. э. н., ведущий научный сотрудник Института экономики переходного периода, руководитель Клуба региональной журналистики «Из первых уст»

Когда-то, в начале проекта «Клуб региональной журналистики», мне казалось, что бесполезно. Бесполезно растолковывать, чем опасна инфляция и что она непременно бывает после неумеренной эмиссии. Впустую повторять, что дефолт — это отказ от обязательств, а девальвация... Прошло 9 лет. Конечно, до ликвидации финансовой безграмотности пахать и пахать, но такими малыми силами столько сделано. Государство не помогало. Ох, наоборот все было... Но это всего лишь про то, что любые соизмерительные усилия не напрасны.

А теперь на заданную тему. В прошлом году по просьбе Фонда помощи детям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, мы подготовили семинар для журналистов, пишущих про социалку. На вопрос одного из лекторов залу: «Как вы думаете, что является причиной ДЦП?» — человек 7 из 35 уверенно ответили, что детский церебральный паралич — результат асоциального поведения родителей. Пятая часть. Качество ответа вы оцените без меня. А мне интересно количество сказавших эту вредную и жестокую глупость. Много это или мало?

Во-первых, по сравнению с количеством тех журналистов, кто был уверен, что «небольшая 10–15%-ная годовая инфляция полезна для экономики», пятая часть — это очень мало. Во-вторых, тема, на которую предстоит говорить, не такая сложная, казалось бы, как экономика.

Мы же все специалисты в педагогике и медицине... В-третьих, вроде бы государство само заинтересовано в просвещении. Все так. Но пятая часть ответила дикостью на вопрос о ДЦП, а 30% аудитории «Эха Москвы» согласно с точкой зрения, что эвтаназия для младенцев с тяжелыми формами инвалидности — то, что надо им самим и их несчастным родителям. А сколько ВИЧ-инфицированных в России с трудом получают непрофильную медицинскую помощь? Медперсонал сам побаивается строчки «ВИЧ+» и посылает людей в другие учреждения. От греха подальше.

Дикие мы, дикие и необразованные. И в массе своей, и среди части медицинских работников. Я уже не говорю про школьных педагогов.

Итак, на мой непрофессиональный взгляд невежество в социальной сфере уже, но глубже, чем,

например, в экономике. К тому же современная экономика появилась не так давно, а фобии перед болезнями, инвалидами и т. д. — что называется, испокон. Иными словами, работать надо не столько с незнанием, сколько с первобытными страхами. Ну и с наследием коммунистической морали, которая позволяла высылать безногих инвалидов (преимущественно фронтовиков) из городов, чтобы не портили картинку социализма.

Мы прячемся от чужих бед и болезней. Инстинктивно или осознанно.

Распространенная точка зрения — это (статьи, книги, репортажи) тяжело читать, смотреть. То есть индивид предпочитает не слышать и не знать, только чтобы не испортить себе настроение. Лучшие среди таких говорят: «Я же все равно не могу помочь».

Несмотря на все это, я — оптимист. Постараюсь объяснить почему. Главный повод для оптимизма — у нас выросли другие дети. Уверена, что разница между моим ровестниками (45–50) и нашими родителями меньше, чем между нами и нашими детьми. У моих сверстников, так же как у наших родителей, в юности не было позывов «помогать» — помогало государство, а мы, настоящие советские дети, привыкли верить ему. Всех накормит, обогреет, вылечит. Дети — другие. Среди них, конечно, большинство равнодушных, но все чаще я встречаю активных и готовых действовать. В политике — нет, в социальной сфере — да. К тому же у наших детей (и у нас тоже) есть Интернет. Он — огромная помощь. Он позволяет находить сторонников

и объединять усилия. Приведу примеры.

Движение «Старость в радость» стало широко известно в конце 2009 г. из-за скандала в Ямском доме престарелых Псковской области. Но существовало движение уже в течение нескольких лет и началось с писем. Идея «внуков по переписке» проста и гуманна. Брошенные бабушки и дедушки, подчас сданные собственными детьми в дома престарелых и там ЗАБЫТЫЕ, как минимум, нуждаются во внимании. Группа студенток, из МГУ, из Иняза, неважно откуда, начала писать старикам открытки и письма. Потом начали ездить к ним в гости, таскать подарки, собранные по друзьям, памперсы и кровати, покупаемые на деньги благотворителей, а главное — петь песни и надувать мыльные пузыри. В общем, когда в Ямме девушки из движения «Старость в радость» увидели бабушек в пролежнях, притом что еще пару месяцев тому назад бабушки жили «бедненько, но чистенько», в социальных сетях появился призыв о помощи.

Социальные сети в Интернете, например, «Живой Журнал», — совершенно новая реальность, которая играет удивительную роль в нашей жизни. В случае с Ямом за 2 дня информация о бедственном положении стариков дошла до губернатора области, а за три — до президента страны. Центральные газеты и телеканалы спешно посылали в Псков своих корреспондентов. Ни одна газета, ни одна телекомпания или радиостанция не способны оказать такое стремительное воздействие на ситуацию. Если кто-то один

написал или снял сюжет, другие, как правило, проходят мимо темы, взятой конкурентом. Кстати сказать, в начале 2007 г. именно через блоги удалось «раскрутить» ситуацию с Тарусской районной больницей, где плохие чиновники уволили хорошую главврача, тем самым поставив крест на эксперименте по созданию силами благотворителей современного кардиологического центра. Та же ситуация: из блогов информация попадает в СМИ, широко распространяется, меры принимаются... Тогда, в марте 2007-го, губернатор Калужской области сетовал на то, что благотворители из Тарусской больницы «проплатили» столь широкую кампанию в СМИ. Ему и в голову не могло прийти в тех реалиях, что СМИ САМИ отреагировали на информацию. В случае с Яммом технология вброса информации через «Живой Журнал» уже ни у кого в нашей стране, традиционно ищущей заговора, не вызвала подозрений в «заказе» и «проплаченности» материала.

Означает ли это, что роль традиционных СМИ катастрофически падает? Отчасти да. Для той части населения, которая имеет доступ к Интернету, — без сомнения. Но доступ к сети по самым оптимистичным оценкам имеет в России не более 35–40% населения. Среди этих счастливиц пользуется Интернетом как источником информации еще меньше половины. Для «неподключенных» традиционные СМИ, особенно телевидение, продолжают играть огромную роль. Поэтому просвещение журналистов, а главное телевизионных коллег да и прочих медийных начальников — дело важнейшее.

Случаи и с Тарусской больницей, и с Ямским домом престарелых свидетельствуют, что сама социальная тематика очень интересна журналистам. Добавлю еще сюжет июля 2009 г. — маршбросок на инвалидных колясках по Кутузовскому проспекту, организованный журналом «Большой город». Та же история: клич в ЖЖ, а через день на «пробеге» — 4 телевизионных канала (ОРТ и НТВ среди них), радио, газеты и немеренное количество фотографов. Главное, что было во всех трех случаях — картинка. Как говорит молодежь, «движуха». Что традиционно является информационным поводом для того, чтобы позвать журналиста написать (снять) материал? Правильно — круглый стол по теме: инвалиды, сироты и т.д. Или конференция. В лучшем случае — демонстрация новейших инвалидных колясок, изготовленных в рамках конверсии. Демонстрация в важном присутственном месте — Доме правительства, Совете Федерации. Честно скажу, я сама журналист, никто на такие мероприятия не пойдет. Если вдруг пойдет, то только за деньги. Или по приказу. Не привлекательно.

А что, если журналист попросит важное лицо, присутствующее на презентации колясок, сесть в кресло и попробовать нажать кнопку лифта? Или воспользоваться банкоматом в холле? Уже лучше — уже картинка. Но вот только журналиста этому надо научиться. Он же сам ходит на двух ногах, достает до всех нужных человеку приспособлений безо всяких проблем. А потому просто может не догадываться, что с высоты ин-

валидной коляски проблем в сотни раз больше.

Это лишь один из примеров того, чему надо учить. Учить даже лучших, с живыми сердцами, мечтающих помочь. Давайте признаем у человека право на невежество, или, мягче, на незнание. Сначала

постараемся ему объяснить. Если не хочет слушать — другая история. Но уверена, что таких будут редчайшие единицы. Так что давайте рассказывать, объяснять, отвечать на кажущиеся глупыми вопросы. Тогда у нас будет такая журналистика, которая нам нужна.